Глава 62 - Используя кузнечный молот, чтобы убить цыплёнка

Было неизвестно, когда стихла гроза в глубине леса этого безымянного горного хребта. В сумерках, дождь наконец прекратился, и несмотря на то, что закат был тусклым, появилась неясная радуга.

Радуга, казалось, следовала за закатом и постепенно рассеялась.

Лес был тихим, даже металлический запах крови уже исчез. Из свидетелей сложившейся здесь ожесточённой битвы остались лишь трупы, лежащие то тут, то там.

Чень Хэн рухнул на землю. Даже после смерти, не его лице читались сила воли, недовольство и недоверие.

Рядом с его трупом лежал Бай Сяочань. Если бы его жизнь была огненным шаром, то сейчас, этот шар огня был бы потушен более чем на девяносто процентов, остался лишь маленький огонёк, изо всех сил старающийся выжить.

Спустя долгое время, на расстоянии появились следы, кто-то наступал на опавшие листья, погружённые в грязь. Они медленно, шаг за шагом, приближались, пока не остановились перед Чень Хэном.

Следы принадлежали старику, одетому в длинную черную мантию. Его седые волосы покачивались на ветру, морщины украшали его лицо. Следы лет, свидетелем которых был этот старик, не могут быть сокрыты, будто бы он слишком долго жил в этом мире, до такой степени, что эти годы опыта превратились в спёртый воздух, обволакивающий его окружение.

«Одержимая душа… Тело мертво, но душа всё ещё здесь. Её до сих пор можно использовать». Послышался хриплый голос, смысл слов которого было неясным. Внезапно, область между бровями трупа Чень Хэна лопнула, оттуда поднимались струйки голубой Ци, которые конденсировались в воздухе, образуя размытую тень души размером с ладонь.

Это был Чень Хэн, но он выглядел ошеломлённым и дрожал, словно потеряв рассудок.

Старик поднял правую руку и пальцем указал на Чень Хэна. Душа Чень Хэна сразу же вылетела и вошла в палец старика, исчезнув без следа.

После того, как этот таинственный старик извлёк душу Чень Хэна, он тихо повернул голову и с озадаченным выражением лица посмотрел на Бай Сяочаня. Постепенно, по его глазам стало понятно, что он вспоминает прошлое.

«Я никогда не думал, что снова увижу… Технику Вечной Жизни…» Старик закрыл глаза и долгое время спустя слегка вздохнул. Этот вздох, казалось, изменил окружающее пространство, всё выглядело так, словно время здесь течёт по-другому, словно эта область была отделена от остального мира.

Бесчисленные деревья качались, а затем, в мгновение ока успокоились и превратились в пепел.

Было видно невооружённым взглядом, что в течении нескольких вздохов труп Чень Хэна разложился, всё его тело превратилось в кости, а затем в пыль, растворившуюся в грязи.

Не разложился лишь Бай Сяочань. Наоборот, к нему приблизилось огромное количество

невидимой жизненной силы, которая слилась с ним, быстро восстанавливая его тяжело травмированное тело.

Старик стоял с закрытыми глазами, не сдвинувшись ни на дюйм, словно статуя. Если приглядеться, то казалось… что больше он не дышал, и не жил. Всего его существа, казалось, больше нет в этом мире, он словно остаток души, который не желал переродится.

В момент смерти Чень Хэна, в глубине Горного Хребта Падшей Звезды, патриарх Падшего Клана Чень внезапно открыл глаза, из глубин его сердца поднималось беспокойство. Его взгляд пробежал по окружающим членам клана. Несмотря на то, что он видел, что из одиннадцати отправленных членов клана большинство уже умерло, пластинка души Чень Хэна была цела, это слегка успокоило его сердце.

«Это всего лишь три ученика внешней секты. Как может это длиться так долго… К тому же, многие из членов клана погибли, но с культивацией Хэн-эра, они не смогут ничего ему противопоставить. Возможно, Хэн-эр уже убил этих троих и находится на обратном пути». Пока патриарх Падшего Клана Чень размышлял, он вновь почувствовал беспокойство. Его глаза блеснули, он снова отправил наружу пару членов клана на седьмом уровне Конденсации Ци, чтобы поискать Чень Хэна.

Сделав это, он с тревожным взглядом глубоко вздохнул.

«Неважно, до успешного изменения крови остался лишь один день!» Патриарх Падшего Клана Чень стиснул зубы и подавил беспокойство. Он понимал, что у него нет другого выбора. Всё, что ему нужно сделать, это подождать ещё один день и… всё будет кончено!

В то же время, в горной долине, менее чем в десяти ли от границы массива формации, установленного патриархом Падшего Клана Чень, Ху Юн Фэй, с мертвенно бледным лицом, больше не мог продолжать двигаться вперёд. Кровь сочилась у него изо рта, он с горечью на лице рухнул на землю. [1 ли = 576 м]

«Младший Бай… Я сожалею, что не смог тебя спасти…» Прежде, чем потерять сознание, он крепко сжал кулак, его сердце наполнилось отчаянием и беспомощностью.

В другом месте, растрёпанная Ду Лин Фэй была крайне измождена. Меридианы во всём её теле были повреждены, а внешний вид отличался от обычно лучистого и чарующего.

Она походила на ходячий труп с безжизненными глазами, её поддерживала лишь удивительная сила воли. Она стояла пошатываясь, в её руках была нефритовая табличка. В этот момент, в её сознании существовала лишь одна мысль.

Сбежать, доставить сообщение в секту и спасти… Бай Сяочаня.

Делая шаг, она падала, и снова поднималась. Даже если её одежда была разорвана в клочья, даже если она продолжала терять кровь, и даже если её зрение уже давно стало размытым, она всё ещё… продолжала двигаться вперёд.

Время медленно шло, Ду Лин Фэй давно уже забыла о своих травмах, и даже о своей собственной жизни. Она не знала, как долго шла, но сделав очередной шаг, её тело вдруг дрогнуло. Она почувствовала, будто только что возникла над поверхностью воды, на долю секунды, в её безжизненных глазах появилась тень надежды.

«Я сбежала…?» Губы Ду Лин Фэй были сухими и потрескавшимися. Она, продолжая дрожать,

ущипнула нефритовую табличку в своих руках. Нефритовая табличка, которая не работала в течении последних двух недель, внезапно завибрировала. Невидимая линия связи, казалось, прорезала пространство и… соединила её и секту.

«Падший Клан Чень предал секту. Старший Фэн погиб в бою. Неизвестно жив ли старший Ху. Младший Бай… Для того, чтобы спасти нас, он отвлек врага, в настоящее время за ним охотятся. Ученик Ду Лин Фэй просит секту… быстро отправить подкрепление». После того, как Ду Лин Фэй передала голосовое сообщение, её тело вдруг обмякло. Она сидела, оглядываясь назад, на поле боя позади неё, слёзы текли по её лицу.

Она не могла забыть кроваво-железную фигуру Бай Сяочаня, когда он вернулся за ними. Она не могла забыть, как Бай Сяочань трагически вышел, чтобы отвлечь на себя членов Падшего Клана Чень, она не могла забыть ничего, из того, что случилось по пути.

«Младший Бай, Старший брат Ху… Живите…» Плакала Ду Лин Фэй. Её слёзы безудержно падали на землю. Через несколько мгновений, она была уже неспособна поддерживать себя и потеряла сознание.

В тот момент, когда Ду Лин Фэй передала сообщение секте, на южном берегу секты Речного Духа, у монумента миссий Горы Душистых Облаков было чрезвычайно оживлённо, сюда поднималось множество учеников внешней секты. В глубине павильона, расположенного рядом с монументом миссий, сидел одетый в даосский халат мужчина средних лет, который занимался организацией миссий. Перед ним находились тысячи и тысячи нефритовых табличек. Каждый раз, когда ученики принимали миссию, это записывалось на одной из этих нефритовых табличек.

Внезапно, одна из нефритовых табличек вспыхнула ярким светом. Мужчина средних лет, как обычно, взмахнул рукой, и нефритовая табличка полетела к нему в руки. После того, как он использовал своё божественное сознание, чтобы просмотреть её содержимое, его глаза расширились, он резко встал.

«Падший Клан Чень предал секту!» Его дыхание было тяжелым. Этот вопрос был чрезвычайно важным, вне зависимости от того, правда это или ложь, он всё равно должен был немедленно сообщить об этом. Если кто-нибудь посмеет утаить такие новости, то это будет расцениваться, как измена, его непременно казнят. Мужчина средних лет, не смел задерживать такие новости и сразу же достал фиолетовую нефритовую табличку, быстро передавая сообщение.

Этот отчёт был передан прямо в Отдел Охраны Правопорядка. Несмотря на то, что Тянь Даджин был частью этого отдела, его статус был довольно низким, поэтому этот вопрос был далёк от его юрисдикции. Получив этот отчет, весь Отдел Охраны Правопорядка сразу же начал искать информацию. В этот момент, эффективность всего отдела, который должен был защищать Секту Речного Духа, достигла небывалых высот.

По прошествии времени, необходимого, чтобы сжечь палочку благовоний, отчёт уже был проверен и оказался правдой.

Вскоре, на территории всего южного берега Секты Речного Духа послышался бой барабанов войны, который шокировал всех внешних учеников, даже несмотря на то, что они не знали, что это значит. Когда этот бой барабанов войны услышали внутренние ученики всех трёх гор южного берега, их лица побледнели, они внезапно подняли свои головы.

«Что происходит?»

«Бьют в барабаны войны. До тех пор, пока враги не утонут в море собственной крови, или пока не уничтожат нас, секта не отступит! О небеса…»

Пока все были в шоке, по всей территории южного берега Секты Речного Духа внезапно прокатился старческий, но внушающий благоговение голос.

«Это старейшина Отдела Охраны Правопорядка, Оу Ян Цзе. Всем внутренним ученикам всех трёх гор южного берега, прекратить всю свою деятельность и в течении двадцати вдохов собраться у главных ворот!»

«Время пошло!»

После этих слов, все внутренние ученики Пика Зелёной Горы, Горы Душистых Облаков и Горы Фиолетового Котла вздрогнули. Вне зависимости от того, что они делали, все они, без каких-либо колебаний, поспешно выскочили наружу.

Даже если они находились где-то далеко, никто из них не посмел задержаться ни в малейшей степени, так как имя Оу Ян Цзе представляло старейшину Отдела Охраны Правопорядка, а также… беспощадность!

У него было даосское имя – Даос Чай. Его появление означало, что что-то настолько разъярило секту, что им придётся… уничтожить целый клан.

Послышалось три громких взрыва, бесчисленные тени со свистом направлялись в сторону ворот. Взглянув туда, можно было заметить, что там появились одна… две тысячи внутренних учеников всех трёх гор южного берега Секты Речного Духа. Как правило, можно было увидеть лишь нескольких из них, поэтому, глядя на всех этих внутренних учеников, появившихся в одно и то же время, все внешние ученики были в шоке.

Первыми прибыли несколько сотен учеников Отдела Охраны Правопорядка, одетых во всё черное. Их лидером был старик с красными взъерошенными волосами. Всё его существо было переполнено убийственным намерением. Этим человеком был Оу Ян Цзе.

В этот момент, более двух тысяч человек окружило ворота, на лицах у всех присутствующих были серьёзные выражения.

«Падший Клан Чень предал секту. По приказу лидера секты мы… полностью уничтожим этот клан, не щадя даже кур и собак! Мы используем портал Чун Дао!» Оу Ян Цзе взмахнул большим рукавом, с дрожью, с вершины горы Чун Дао, расположенной в середине Секты Речного Духа, сразу же вырвался столб света.

Столб света мгновенно превратился в транспортный массив, медленно спускающийся к земле. Возле главных ворот собралось больше двух тысяч учеников, готовящихся к началу транспортировки.

Все внешние ученики южного берега сделали глубокий вдох. Пока они смотрели на эту сцену, чувства необъятной гордости и принадлежности к секте выросли в их сердцах.

По сравнению с Сектой Речного Духа, Падший Клан Чень был лишь маленьким кланом, в котором был лишь один культиватор стадии Заложения Основы. Сейчас, Секта Речного Духа фактически мобилизовала две тысячи человек, чтобы наказать нескольких последователей. Даже ужасный Оу Ян Цзе принял внешний вид, предназначенный лишь для одного, чтобы… внушить страх!

Силой внушить страх всем кланам культиваторов, находившимся под контролем Секты Речного Духа, так что не было вопросов о том «зачем использовать кузнечный молот, чтобы убить цыплёнка», а наоборот «нужно использовать кузнечный молот, чтобы убить цыплёнка!»

Тем не менее, секта мобилизовала такую огромную силу лишь для простых последователей. У всех присутствующих, чувство принадлежности к секте достигло своего пика.

В течение десяти тысяч лет положение секты Речного Духа не ухудшилось, наоборот, она медленно прогрессировала из маленькой секты к тому, чем она является сегодня. Естественно, у неё должны быть свои сюрпризы!

Именно в это время, в большом храме на вершине Горы Душистых Облаков, лицо Ли Куинг Хао вдруг стало мертвенно бледным. Мелькнув, его фигура бросилась наружу. В этот момент, удивительно злобная Ци вырвалась из его тела, образуя штормовой ветер, который распространялся вокруг, пока он направлялся к транспортному массиву.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/113/11014